

Елена К.

**Путевой
КОЛОКОЛЬЧИК**

Елена К.

Путевой колокольчик

«Автор»

2026

К. Е.

Путевой колокольчик / Е. К. — «Автор», 2026

В уютном доме Марьи Семёновны время течёт по-особенному: здесь умеют слушать шёпот ветра, замечать, как рассвет раскрашивает веранду в золотистые тона, и варить варенье так, что в каждой ложке прячется кусочек счастья. Вместе с озорной Таей читатель окунётся в череду маленьких приключений: найдёт на земляничной полянке след старого лесного духа, раскроет тайну забытого фонаря, который однажды привёл к избушке с письмами военных лет, и поймёт, что самые важные открытия случаются не в дальних странствиях, а в родном дворе, за чашкой чая с бабушкой. Эта книга — как тёплый плед и горячий пирог в прохладный вечер: она согревает, возвращает веру в простое человеческое тепло и напоминает, что счастье — в мелочах: в запахе трав, в смехе сквозь слёзы, в строчке письма, которую бережёшь годами. Для поклонников уютной прозы.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Все главы.	5
Притча 1.Притча про тишину и шум	6
Притча 2. Притча про семечко и дождь	8
Притча 3.Притча про мост и реку	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Путевой колокольчик

Все главы.

Притча 1. Притча про тишину и шум

Однажды ученик спросил мастера: — Учитель, как мне услышать истину, если вокруг столько голосов? Все спорят, каждый кричит, что прав. Слова сыплются со всех сторон — из книг, с площадей, из уст друзей и незнакомцев. Я пытаюсь слушать всех сразу, но в голове только гул, а сердце будто сжимается от тяжести чужих мнений. Где же среди этого шума прячется моя собственная правда?

Мастер не стал отвечать сразу. Он молча взял глиняный кувшин, тот самый, что стоял у порога и давно служил для хранения родниковой воды. Кувшин был простой, без узоров, с чуть шероховатой поверхностью, потемневшей от времени, и с тонкой трещиной возле горлышка, которую мастер когда-то аккуратно замазал глиной — не для красоты, а чтобы не пропадала ни капля.

Мастер наполнил кувшин до самых краёв, так что вода едва не переливалась через край, и поставил его на край старого деревянного стола. Поверхность стола была иссечена годами: на ней виднелись следы от чашек, царапины от ножей, тёмные круги там, где когда-то стояли горячие горшки. Но сейчас всё это будто отступило на второй план, и в центре внимания оказался только кувшин с водой.

— Смотри, — тихо сказал мастер, и голос его прозвучал негромко, но так, что ученик невольно замер, прислушиваясь. — Пока кувшин полон, в него нельзя налить ни капли. Даже если ты принесёшь самую чистую воду из горного источника, она просто прольётся мимо.

Ученик наклонился, всматриваясь в прозрачную гладь. В воде дрожали отражения оконного переплёта, блики от солнца, тонкие тени от сухих трав, что висели под потолком. Но он видел не только это — он вдруг заметил, как тяжело выглядит эта полная чаша, как напряжённо держится вода у самого края, будто вот-вот сорвётся вниз.

— Так и с сердцем, — продолжил мастер, чуть склонив голову, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя. — Если оно полно чужих слов, в нём нет места для собственной правды. Ты стараешься вместить всё: и советы мудрецов, и упрёки тех, кто считает себя умнее, и обещания тех, кто хочет тебя утешить. Ты боишься упустить хоть одно слово, будто истина — это то, что можно собрать по кусочкам из чужих речей. Но правда не приходит извне. Она рождается внутри, а для этого нужно пространство.

Ученик задумался. Он вспомнил, как целыми днями перебирал в голове чужие фразы, словно бусины на чётках: повторял их, примерял к себе, пытался найти в них опору. Но чем больше он старался удержать каждое слово, тем сильнее путались мысли, и тем дальше от него ускользало то самое чувство, когда знаешь: «это моё, это верно».

— А что делать? — тихо спросил он, почти шёпотом, будто боялся спугнуть этот редкий момент тишины между словами. — Как освободить место?

Мастер улыбнулся — не широко, а так, как улыбаются люди, которые долго шли по трудной дороге и наконец увидели знакомую тропу. — Вылей лишнее, — сказал он мягко, но твёрдо. — Не потому, что чужие слова плохие или ненужные. Многие из них — как камни на дороге: они помогают не оступиться. Но если ты будешь нести все камни подряд, ты не сможешь идти. Оставь только то, что отзывается внутри. Остальное — пусть шумит. Пусть остаётся там, снаружи, где ему и место.

Ученик медленно протянул руку и осторожно коснулся прохладного бока кувшина. Вода в нём была неподвижна, но он вдруг почувствовал, как эта неподвижность — на самом деле не пустота, а собранность. Как будто тишина — это не отсутствие звуков, а особое состояние, в котором слышно самое важное.

Он взял кувшин и медленно, капля за каплей, вылил воду обратно в большой глиняный чан, стоявший у стены. С каждым движением ему становилось легче, будто вместе с водой

уходила тяжесть, сковывавшая грудь. Когда кувшин опустел, он снова поставил его на стол. Теперь он выглядел иначе: не тяжёлым и переполненным, а лёгким, почти воздушным, словно ждал чего-то.

— Теперь попробуй налить в него свою воду, — сказал мастер.

Ученик не сразу понял, что это значит. Но потом он закрыл глаза и попытался вспомнить то, что жило в нём самом: тихий голос детства, который шептал: «слушай своё сердце»; ощущение, когда стоишь на берегу реки и понимаешь, что мир огромен и в то же время удивительно прост; слова, которые он когда-то хотел сказать, но не решался, потому что боялся, что их не поймут.

И вдруг он почувствовал, как внутри рождается что-то новое — не громкий крик, не уверенный приказ, а тихий, спокойный звук, похожий на плеск воды о берег. Это была его собственная правда, не заимствованная, не собранная из чужих мнений, а выросшая из его жизни, его ошибок, его радостей.

Он открыл глаза и увидел, что мастер смотрит на него с лёгкой улыбкой, в которой не было ни похвалы, ни упрёка — только понимание.

— Я не знаю, как это объяснить словами, — пробормотал ученик, чувствуя, как в груди разливается непривычное тепло. — Но сейчас мне кажется, что я слышу... что-то важное.

— Это и есть твой путь, — кивнул мастер. — Не тот, который тебе описали другие, а тот, который ты чувствуешь сам. Шум никуда не исчезнет. Он будет всегда: кто-то будет спорить, кто-то — убеждать, кто-то — кричать, что знает истину лучше всех. Но теперь у тебя есть пустой кувшин. И в него ты можешь наливать только то, что действительно важно для тебя.

С того дня ученик стал замечать удивительные вещи. Он вдруг обнаружил, что тишина — это не пустота и не отсутствие звуков, а особое пространство, в котором можно услышать себя. Он научился отличать чужой голос от своего: если слово отзывалось в груди лёгким теплом, будто солнце коснулось кожи, он бережно сохранял его. Если же оно вызывало лишь смятение и тяжесть, он позволял ему уйти, как ветру, который проносится мимо и исчезает за горизонтом.

Чем тише становилось в его сердце, тем яснее слышался тихий голос, который знал дорогу. Он не говорил громких слов и не давал сложных советов. Он просто шептал: «Ты на верном пути», когда ученик сомневался, и «Остановись и послушай» — когда мир вокруг становился слишком шумным.

И однажды, когда к нему пришёл другой юноша с тем же вопросом: «Как услышать истину среди такого шума?», ученик улыбнулся и взял глиняный кувшин.

Притча 2. Притча про семечко и дождь

В одном маленьком селении жил мальчик по имени Тихон. Он был любознательным и всё время задавал вопросы: почему солнце садится, куда улетаются птицы, отчего трава зелёная. Больше всего ему хотелось понять, как рождается чудо.

Однажды он пришёл к старой бабушке Агафье, которая знала про землю всё: как шептать семенам, чтобы они проснулись, как уговаривать упрямые грядки и как слушать тишину между каплями дождя.

— Бабушка, — спросил Тихон, — а как сделать чудо? Я хочу увидеть, как из ничего появляется что-то большое и красивое.

Бабушка улыбнулась, достала из мешочка маленькое тёмное семечко и положила его на ладонь мальчика. Оно было почти невесомым, будто крошечный кусочек ночи.

— Вот оно, — сказала она тихо. — В этом семечке уже живёт дерево. Может быть, не очень высокое, но крепкое. Может быть, с широкой кроной, под которой летом будет прохладно. Но сейчас ты этого не видишь. Сейчас это просто семечко.

Тихон нахмурился: — Но как же так? Я не вижу ни листьев, ни веток. Как оно может быть деревом?

— Потому что чудо начинается с невидимого, — ответила бабушка. — Чтобы дерево родилось, семечку нужно три вещи: земля, вода и время. И ещё одно — терпение. Без терпения даже самое сильное семя не сможет пробиться сквозь тьму.

Мальчик задумался. Терпение казалось ему чем-то скучным — ведь он хотел увидеть чудо сразу. Но всё же он послушал бабушку: взял горсть мягкой, тёплой земли, положил туда семечко, присыпал сверху и полил водой из старого глиняного кувшина. Вода была прохладной, с лёгким запахом трав, будто в ней купались листья мяты и зверобоя.

Каждый день Тихон приходил к своему семечку. Он ждал, что вот-вот появится зелёный росток, но земля оставалась неподвижной. Иногда ему хотелось раскопать землю и посмотреть, что там происходит, но бабушка строго-настрого запретила: — Не тревожь его. Пусть оно делает свою тихую работу.

Шли дни. Иногда на землю падал дождь — тяжёлый, шумный, будто небо плакало от радости. А иногда стояла сухая тишина, и солнце грело так, что земля становилась тёплой, как хлеб из печи. И в эти дни Тихон всё равно приходил. Он не только поливал землю, но и тихо разговаривал с ней, рассказывал, как прошёл день, что он видел в лесу, какие птицы пели на рассвете. Ему казалось, что семечку будет не так одиноко ждать.

И вот однажды утром, когда туман ещё лежал на траве, а воздух был прозрачным и свежим, Тихон увидел тонкую зелёную ниточку, пробившуюся сквозь землю. Она была такой хрупкой, что, казалось, её может сломать даже лёгкий ветерок. Но она тянулась вверх, к свету, будто знала, куда идти.

Тихон замер, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть это маленькое чудо. Он смотрел, как ниточка становится толще, как на ней появляются первые крошечные листочки, похожие на сложенные ладошки.

— Видишь, — сказала подошедшая бабушка Агафья, кладя руку ему на плечо. — Чудо не приходит по приказу. Оно растёт в тишине, когда никто не смотрит. Оно требует времени и заботы, а ещё — чтобы кто-то верил, даже когда ничего не видно.

Тихон кивнул. Он понял, что терпение — это не просто ожидание. Это когда ты каждый день делаешь что-то маленькое: поливаешь, говоришь добрые слова, не тревожишь, но и не забываешь. Это когда веришь в то, чего пока не видно.

С тех пор он стал замечать чудеса повсюду: в том, как капля росы держится на лепестке, как тень от дерева ложится на тропинку, как тихий шёпот ветра становится песней. И он знал: каждое чудо начинается с чего-то маленького и почти незаметного — с одного семечка, одной капли, одного тихого слова, сказанного вовремя.

Притча 3.Притча про мост и реку

В одном горном селении через бурную реку был перекинут старый деревянный мост. Он скрипел от ветра, доски кое-где прогнили, и люди ходили по нему с опаской: кто-то зажмуривался, кто-то шептал молитву, а кто-то и вовсе предпочитал делать большой крюк, чтобы обойти опасное место.

Жил в этом селении молодой плотник по имени Степан. Он был старательным, но очень осторожным. Ему казалось, что настоящий мастер — тот, кто никогда не ошибается, поэтому он брался только за простые дела: чинил лавки, сколачивал ящики, ставил заборы там, где земля была ровной и послушной. А к мосту он и подходить боялся: слишком уж грозно ревела река, слишком высоко было над водой, слишком многое могло пойти не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.